

ГЛАВА 1

Предатель выскользнул из-под спутанного клубка кабелей и монтажных плат с проводами, вытирая перепачканные смазкой пальцы о рабочий комбинезон. Дежурный офицер, сидящий за консолью над ним, нахмурился:

— Ты там еще не все?

— Дело в периферийной схеме, босс, — объяснил предатель. — Отсюда я ее достать не смогу. Придется проверить камеры в ремонтном отсеке.

Он потянулся обратно к схемам и с неторопливой осторожностью передвинул ряд переключателей в выключенное положение.

— Какое-то время ваши мониторы не будут работать.

— Долго?

— Не очень. — Он начал складывать инструменты в холщовую сумку на плече. — Пятнадцать минут.

Дежурный офицер взглянул на монитор на запястье.

— Поторопись, — сказал он, оставляя пометку на зажатом в руке планшете.

— Не волнуйтесь, — ответил мужчина. — Я быстро.

Предатель был младшим техником и коренным треллом, с заостренными чертами лица, черными кудрявыми волосами, характерными для немногочисленного местного населения Треллана, и с необычайно бледной кожей — в излучении солнца этой планеты было мало ультрафиолета. Двери поста наблюдения выпустили мужчину после того, как он коснулся кончиками пальцев охранного сканера, а затем с шипением закрылись за его спиной. Пока он спускался вниз по туннелю с каменными стенами, стук его шагов отдавался глухим эхо.

Холодные каменные ступени уводили его все ниже и ниже, через пустынные коридоры и мимо комнат, которые охраняли караульные в серой форме. Дважды треллу пришлось предъявить свой пропуск — идентификационную голограмму, прикрепленную к плечу. Другие младшие техники проходили мимо него в грубой тишине либо кивали в знак приветствия. Рабочего комбинезона и тяжелой сумки с инструментами было достаточно, чтобы пройти почти через любые двери: немного было в Замке уголков, куда местный не смог бы попасть в качестве техника.

Ремонтный отсек представлял собой отчасти искусственную, отчасти естественную пещеру — помещение с высокими сводами, вечный мрак которого нарушали отдельные пучки света. Одна стена со временем стала разрушаться и покрылась бурой ржавчиной. В центре отсека на приподнятой платформе, иссеченная лучами прожекторов, в переплетении кабелей питания и компрессорных шлангов, лежала пятидесятипятитонная глыба частично разобранный меха. Техник выкрикивал команды и жестикулировал с помоста паре помощников, трудившихся над грудью исполина. Активное мерцание сварочного лазера подсвечивало их устало склоненные фигуры. Бронепластины, каждая из которых весила по полтонны, висели над ними в запутанной паутине проводов и лесов.

Предатель оглянулся на четырех мехов, составлявших основу отряда «Коммандос Карлайла». Десятиметровые бронированные монстры — боевые мехи — были почти непобедимы в бою против обычных войск, и только другой мех, равный или превосходящий по огневой силе, имел шанс одолеть хотя бы одного из них. Трелл улыбнулся про себя: ему самому понадобилось для этого лишь поддельное распоряжение о техосмотре и пятнадцать минут работы.

Выведение из строя «Шэдоу Хока» ланса было первой частью его двухэтапной миссии. Он прошел обучение и получил подробные инструкции вместе с монтажной платой, которой нужно было заменить плату в электронном блоке управления меха, когда будет возможность. Он нашел такую возможность, и плата повредила каждый источник энергоснабжения в серии сервоприводов в ноге меха, после чего расплавилась, превратившись в неприметную кучку шлака и стерев все следы диверсии. Теперь у ланса оставалось всего три меха — «Феникс Хок» капитана и два

двадцатитонных «Воспа». Без той особой комбинации огневой мощи и маневренности, которой обладал «Шэдоу Хок», гарнизон понесет урон, если окажется в полномасштабном сражении.

Трелл сильнее прижал к себе сумку с инструментами и быстро направился к дребезжащей металлической лестнице, головокружательными зигзагами ведущей к аппаратной отсека — будке с окном, закрепленной на стене в пятнадцати метрах над каменным полом.

Дежурный офицер ремонтного отсека оторвал взгляд от свещающегося монитора, спустил ноги с консоли и отставил в сторону кружку чавы:

— Да?

— Техобслуживание, сэр, — объяснил невысокий темноволосый мужчина, развернув плечо таким образом, чтобы офицер смог рассмотреть его карточку младшего техника, не поднимаясь со стула. — Меня послали из центрального пункта управления отыскать неисправность в схеме камер наблюдения. Я думаю, проблема с проводом где-то здесь.

Офицер кивнул.

— Проклятый мусор, — пробормотал он. — Как и все на этой поганой песчаной...

Слишком поздно поняв, что говорит с треллом, он проглотил все, что собирался сказать далее, и указал на ряд безжизненных мониторов.

— Доступ вон тут, — сообщил он, а затем вновь закинул ноги на консоль и вернулся к единственному работающему монитору на панели. Предатель взглянул через плечо офицера и заметил, что экран показывал космопорт, пустой феррокрит, исчерченный тенями под холодным светом звездного неба.

Значит, они еще не приземлились. Он украдкой посмотрел на монитор на своем запястье, отсчитывавший оставшиеся минуты и секунды, и начал раскладывать инструменты. Осталось уже недолго.

Грэйсона Смерть Карлайла* уже давно не раздражало его мрачное прозвище. В каком-то смысле это было наследство,

* На английском в имени героя — два «говорящих» компонента: Grayson (созвучно gray — «серый») Death («смерть») Carlyle. На этом каламбуре основывается и название легиона.

доставшееся ему от предка — лорда Грэйсона Томаса. Лорд Грэйсон, говорили, сменил произношение второго имени после того, как стал Триумфатором Лисандера и настолько влиятельным землевладельцем, что никто не смел и пикнуть насчет того, как он выговаривает свое имя. В обществе воинов, превыше всего чтивших подвиги героев, имя младшего Грэйсона вызывало разве что кривую усмешку у других членов ланса его отца.

Как только Грэйсон вышел из электрического транспорта, который доставил его обратно в Замок, он сразу понял, что влип. Сняв зимнее обмундирование, он отдал его в руки ожидавшего денщика-трелла, который нервно произнес:

— Вас разыскивал мастер по оружию, сэр.

Грэйсон сверился с показаниями монитора на запястье и поморщился, увидев, сколько уже времени:

— Неудивительно.

— Он выглядел несколько огорченным, — продолжал денщик голосом человека, который боится очутиться в эпицентре давно назревавшего взрыва.

Грэйсон пожал плечами и повернулся к электрическому обогревателю, который вахтенные офицеры транспортного отсека установили для защиты от сквозняка, возникавшего всякий раз, когда наружные двери отсека открывались. В перепачканных сажей стенах зала размером с арену расположились еще около двадцати солдат Дома. Кто-то наслаждался теплом обогревателя, кто-то сидел с книгой, другие играли в карты. Грэйсон энергично потер онемевшие руки, чтобы восстановить кровообращение. Это была обычная вторonoчь, двадцать градусов ниже нуля, с тихим стоном ветра, из-за которого мороз ощущался на все минус сорок по Цельсию, если не ниже. Выговор сержанта Гриффита будет похуже холода, решил он, однако воспоминания о ласках Мары, стойкое тепло ее поцелуев стоили всего этого.

Его мысли прервал голос:

— Итак! Мастер Смерть соблаговолил к нам присоединиться.

— Привет, Грифф, — ответил Грэйсон дружелюбно. — Прости, что опоздал.

Тень превратилась в сержанта Кая Гриффита, уорент-мастера по оружию. В резком свете, падавшем сверху, его лысая макушка

блестела, а жуткий синий шрам, змеившийся от правого уха вдоль челюсти, казался еще страшнее.

— «Прости»! Пацан прощения просит! — На лице Гриффита с длинными усами застыла подчеркнуто презрительная ухмылка. — Мне не извинения нужны, а объяснения: где ты, черт бы тебя побрал, был?

Чтобы скрыть злость оттого, что его называли пацаном, Грэйсон продолжал улыбаться, однако голос его был холодным.

— С друзьями, — ответил он, подумав, что однажды Гриффит перегнет палку.

— «С друзьями»! Значит, снова за пределами базы. Полагаю, встречался с той девчонкой-треллом?

— Да ладно, Грифф...

— Давай без этого! Согласно расписанию четыре часа назад ты должен был заниматься огневой подготовкой, а прямо сейчас — вести наблюдение в командном центре. Проклятье, чего ты добиваешься?

Грэйсон шутливо отдал честь, коснувшись кончиками пальцев копны своих светлых волос:

— Выговор получен, сержант Гриффит.

— Твой отец его тоже получит, сынок, — лысая голова медленно покачалась из стороны в сторону, шрам сморщился, стало мышцам челюсти сжаться. — Я не могу выполнять свои обязанности, когда ты упорно продолжаешь уклоняться от своих.

Грэйсон отвернулся от обогревателя и начал подниматься по рампе в сторону главного туннеля Замка.

— Слушай, Грифф, я подумал, что, может, это мой последний шанс ее увидеть. Через три дня мы отбываем...

Лысый сержант зашагал в ногу рядом с ним:

— Мы отбываем, если эти переговоры пройдут благополучно. До тех пор вы, мистер, будете соблюдать свои обязанности, иначе я лично объясню тебе, что к чему!

Грэйсон нахмурился. Сейчас ему было двадцать стандартных лет, и мастер по оружию был его личным инструктором в военном деле еще со времен, когда он официально присоединился к лансу в качестве ученика воина в возрасте десяти лет. Чем старше Грэйсон становился, тем меньше ценил острый язык Кая Гриффита и его вмешательство в свою личную жизнь. В конце концов, Грэйсон больше не был ребенком, зато был сыном

и наследником мехвоина. Мастер по оружию не будет распоряжаться его жизнью вечно.

— Я буду соблюдать свои обязанности, — резко ответил Грэйсон, — но моя личная жизнь касается только меня!

— Все еще строишь из себя одиночку, мастер Карлайл? С подобным отношением ты наживешь себе целую кучу проблем еще до того, как закончишь обучение. Слушай, неужели ты никак не можешь уложить в своей башке, что треллы нам не друзья?

— Она — друг. Ладно тебе! Я всего лишь хотел попрощаться! Гриффит неодобрительно покачал головой:

— К тому же еще и дочь самого старины Станника!

— А это-то тут при чем? — перебил его Грэйсон. Мара и правда была дочерью главного министра Треллвана, но что с того?

— Продолжишь сбегать, чтобы позабавиться со своей девчонкой в городе, и распрощаешься с жизнью!

Вспомнив эпизод из вечерних забав, Грэйсон лишь улыбнулся и пожал плечами. Как и большинство ветеранов гарнизона, Кай Гриффит с предубеждением относился к местным гражданским, которых им было поручено защищать. Ему не понять.

Они остановились перед стеной из грубо обтесанного камня с массивной стальной дверью, которую охранял солдат в серой форме с пистолетом-пулеметом на груди. На двери красовалась эмблема в виде сжатого бронированного кулака на небесно-голубом фоне. Гриффит смиренно покачал головой, зная об упертости этого мальчишки, глядевшего на него бледно-серыми глазами.

— Мы еще не закончили с этим, мастер Карлайл. Ты проходишь обучение, чтобы однажды стать пилотом боевого меха, стать мехвоином в отряде «Коммандос Карлайла». Но воины должны научиться намного большему, чем просто управлять шагающей горой металла. Понимаешь?

Грэйсон уже слышал эту лекцию и все ее вариации — о дисциплине и верности отряду, о работе в команде. Он изобразил внимание, подавив навязчивый зевок. В прошлый период отдыха ему не удалось особо поспать.

Поняв, что его игнорируют, Гриффит оборвал проповедь.

— Пошли, сынок, — сказал он, указывая на дверь. — Войдем и посмотрим, как проходит встреча.